

исходит внутри зданий с помощью сводчатых темных проемов — одно из немногих правил, которым миниатюрист следовал неукоснительно. Такие темные проемы изображаются в миниатюрах довольно часто. Они служат к тому же хорошим фоном для поднятой руки с указующим или благословляющим жестом».²⁵ Здание, изображенное над портретом царевны, венчает всю центральную композицию картины. На него указывают апостол Петр и ангел. Центральная часть картины — изображение реального события, происходившего внутри храма, похорон Наталии Алексеевны.

То, что содержание и техника сближают конклюдзию с жанром посмертных портретов, развитым в украинском и польском искусстве, отмечала М. А. Алексеева.²⁶ Русские люди были знакомы с польской погребальной помпой. Во времена Смуты «русские не раз могли быть свидетелями траурных церемоний как поляков, так и украинцев, запорожских казаков... Обычай же казаков в той области... были очень близки польским».²⁷ Польскими влияниями среди прочих причин объясняется появление в России надгробных портретов, а также некоторых композиционных элементов в украинской живописи, например стихотворных эпитафий на ктиторских портретах.²⁸

В изучаемой нами конклюдзии многократно повторяется одна и та же геометрическая фигура — восьмиугольник. Она напоминает по форме польский надгробный портрет XVII в. (в XVIII в. чаще встречался шестиугольник), который крепился на торцовую стенку гроба. После похорон такой портрет помещался с соответствующей надписью на стену костела и выполнял роль эпитафии.²⁹ На конклюдзии в восьмиугольник заключен центральный текст — «житие» Наталии Алексеевны и силлабические стихи от ее имени. Нижние стороны двух частично совпадающих восьмиугольников служат условной опорой для двух групп фигур, стоящих возле гроба. Проведя мысленно линию, отделяющую верхнюю и нижнюю части картины — «небо» и «землю» — от центральной части с портретом царевны и ее близких, также получим восьмиугольник. Очевидно, эта геометрическая фигура сама по себе была значащей, указывала на обрядовую принадлежность изображенного на картине.

Портрет Наталии Алексеевны имеет овальную форму, как было принято на богатых похоронах, где кроме портрета на стенке гроба присутствовал и другой, более торжественный. Та-

²⁵ Лихачев Д. С. «Повествовательное пространство» как выражение «повествовательного времени» в древнерусских миниатюрах. — В кн.: Литература и живопись. Л., 1982, с. 106.

²⁶ Алексеева М. А. Жанр конклюдзий..., с. 17.

²⁷ Тананьева Л. И. Погребальные формы в Польше и России в XVIII веке. Некоторые связи и параллели. — Советское искусствознание, 1981, № 1, с. 108—109.

²⁸ Белецкий Платон. Указ. соч., с. 51, 52.

²⁹ Тананьева Л. И. Сарматский портрет, с. 207.